

Л. Е. Азарова (Винница, Украина)
ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА
ПОВЕСТЕЙ А. П. ЧЕХОВА

А. П. Чехов – одно из самых удивительных явлений русской культуры. Современники видели в нем не только писателя нового типа, но и нравственный эталон, человека будущего. Каждая эпоха заново открывает для себя Чехова – «своего» Чехова. Тем не менее интерес к творчеству и личности писателя остается постоянным и неизменным во всем мире.

Чехову был чужд пафос, внешнее проявление чувства, всякие театральные эффекты. В чеховских повестях отсутствует разделение героев на положительных и отрицательных, автор, как правило, не отдает предпочтения ни одному из них. Писателю важен не суд над персонажами, а выяснение причин непонимания между людьми.

Чехов – автор реалистический, и в повестях характер героя раскрывается в его взаимосвязях с другими персонажами, в его укорененности в бытовых жизненных обстоятельствах, мелочах, в его зависимости от времени. Герои чеховских повестей – это крестьяне, купцы, помещики, гимназисты, врачи, чиновники... Причем писателя интересует не столько социальный статус персонажей, сколько их поведение, психология, их человеческая суть.

Становление так называемого чеховского героя завершилось к началу 1890-х годов – это интеллигент, обычный средний человек, образованный, нередко талантливый, великий труженик, делающий свое дело без всякого пафоса, обойденный при жизни всеобщим признанием, его ценность чаще осознается окружающими уже после его смерти. Чеховский герой, чаще всего, одинок, он тоскует об утраченном смысле жизни, об отсутствии гармонии, но верит в прекрасную жизнь, в свободного и творческого человека.

Ситуации, конфликты в чеховской прозе тоже обычные, взятые из жизни. В основе сюжетов у Чехова не столкновение различных идейных позиций, противоположностей; конфликты чеховских повестей – это повседневные конфликты бытия, приглушенные и без напряженных страстей. Излюбленная сюжетная ситуация – испытание героя бытом. В коротких чеховских повестях перед нами предстает вся жизнь героя, в той или иной, казалось бы, незначительной бытовой ситуации глубоко раскрываются характеры персонажей. Автора (прежде всего в повестях) интересуют не события, а настроения героев, подробности их быта; у Чехова внешне ничего экстраординарного не происходит. Писатель обобщает образы персонажей, но не как социальные типы, а как «общепсихологические», глубоко исследуя душевно-телесную природу человека.

Одним из возможных и продуктивных подходов к исследованию художественного произведения, творчества писателя является анализ художественного конфликта – «стержня» идейно-художественной структуры произведения, обуславливающего специфику всех его уровней (сюжетного, системы героев, предметного, пространственно-временного, повествовательного) и их взаимосвязей. Взаимосвязанное исследование

художественного конфликта и его составляющих (сюжетных ситуаций, мотивов и т. д.) в структурном и типологическом аспекте позволяет конкретизировать специфику конфликта художественного произведения, творчества писателя и, одновременно, предоставляет материал для анализа литературного процесса как некоего «набора» конфликтов, которые могут контаминировать и срачиваться друг с другом, образуя, в свою очередь, новые конфликты-архетипы.

Анализ повестей А. П. Чехова позволил обнаружить некоторые присущие только повестям писателя, особенности художественного конфликта. Исходная ситуация в чеховских повестях развивается как вычленение и конкретизация ближайших условий и обстоятельств, на фоне которых и появляется центральный герой. При этом внешними для героя условиями и обстоятельствами выступают природа, предметный мир, знакомая семья (как в «Черном монахе»), село («В овраге»). Внешние обстоятельства, в которых оказывается герой, представлены как устоявшийся, ритуализированный быт с замкнутым хронотопом, где все знают друг друга и где ничего не меняется на протяжении многих лет. Движение жизни осуществляется как многократное повторение тех же действий. Так, в «Черном монахе» центром, вокруг которого однообразно вращается жизнь Песоцких, является сад. В повести «В овраге» такому циклическому ритму подчинена жизнь села Уклево и взаимоотношения в семьях Хрыминых и Цыбукиных [Максименко 1996 : 26 – 27].

Появление на этом фоне центрального героя мотивировано внешним поводом – его переездом. Коврин приезжает к Песоцким на лето для отдыха и лечения («Черных монах»); переезжает в дом мужа Аксинья, а затем и Липа («В овраге»). Переезд героя служит внешним поводом для развития последующих событий. Существенным представляется тот факт, что в ритуализированном быте, сложившихся взаимоотношениях между персонажами появляется новый человек, что естественно, исходно содержит противоречия между новым, «подвижным» героем и ритуализированными, «неподвижными» обстоятельствами.

Переезд героя приводит к тому, что он лишается привычного уклада жизни, круга знакомых и вынужден устраивать свою жизнь в новых для него условиях. Новизна ситуации сопряжена для героя с необходимостью адаптироваться к новым условиям, знакомиться с новыми людьми, сталкиваться с новыми идеями, искать свое место в сложившемся укладе жизни. В то же время перед героем возникает возможность взглянуть на новые обстоятельства, условия жизни других персонажей со стороны, отметить то, что для них является привычным и обыденным, а также увидеть себя глазами других, открыть в себе новые свойства характера, тенденции внутреннего развития. Эти свойства исходной ситуации во многом определяют развитие коллизий героев, особенности и этапы развития конфликта произведений.

Первый этап развития конфликта насыщен знакомствами, визитами и сопрягается, как правило, с развитием любовной коллизии. На втором этапе гармония отношений разрушается, обостряются скрытые противоречия, центральное место занимает изображение процесса адаптации героя, поиск им своего места в новых для него обстоятельствах. В процессе адаптации героя может формулироваться новая цель действия,

отличная от исходной, которая также сопрягается с переездом героя («Черных монах», «Дуэль», «Огни», «Скучная история» и др.). При этом исходная ситуация и содержащийся в ней «прогноз», основанный на цели действия, оказываются нейтральными, выступают поводом для нового поворота в развитии коллизий героев и конфликта произведения. Происходит своеобразная эстафетная смена цели действия и движущих сил развития конфликта.

Третий этап связан с разрешением возникших противоречий. Способ их разрешения так или иначе соотносится с исходным положением героя, что позволяет проследить внутреннюю и внешнюю эволюцию героя.

По Чехову, в конфликте «человек и действительность» человек может выстоять лишь духовно, в остальном же оказывается во власти могущественного потока жизни.

Вариантом «ухода» из «проклятого круга» в повестях Чехова может быть также своеобразный жизненный стоицизм, способность героя хотя бы в самом себе сохранить сопротивление обстоятельствам, способность к саморазвитию, право на внутреннюю независимость. Таковы Мисюсь в «Доме с мезонином», Липа «В овраге» [Максименко 1996: 27 – 28].

Такой характер развития конфликта и разрешения коллизий героев дает основания наметить классификацию этих героев. Так, для коллизий героев первой группы движущей силой выступают не идеологические, а имущественные противоречия, основу которых составляет стремление героя исключительно к деньгам, богатству. Это стремление героя в рамках ритуализированного микромира, в котором он оказывается, является нормой. Ориентация на них героя не является противопоставлением его личных ценностей и ценностей окружающего его социума. Результатом такого выбора героя является его полная адаптация к окружающим условиям, гибель души («Убийство», «Мужики», «В овраге»). В рамках конфликта произведения наиболее существенным оказываются сопоставление этой нормы с общечеловеческими ценностями, ее соответствие смыслу и цели человеческой жизни.

Для коллизии другого типа характерно наличие противоречия между личными и общепринятыми моральными ценностями, нормами, идеями, его представлениями человека о действительности и самой действительностью. Движущей силой развития коллизий этого типа могут быть идея и ее реализация («Черный монах», «Моя жизнь»), чувство, вступающее в противоречие с общественной моралью, представлениями о «должном», обретающими статус неодолимого препятствия («Дом с мезонином», «Дама с собачкой»), сословная неприязнь («Новая дача»), внешние обстоятельства, выступающие тормозом для свободного развития личности («Невеста») и др.

Как правило, в конфликте чеховских произведений сопоставляются коллизии разных типов [Максименко 1996 : 28].

Развивающийся из исходной ситуации художественный конфликт, создает качественно новое единство, в рамках которого коллизии героя приобретают новое, обобщающее наполнение. Определяющей сферой его развития является противоречие между героем и окружающей его жизнью, представленное как эволюционный процесс адаптации или противостояния

героя новым условиям. Обязательным предметом изображения становятся не только мировосприятие, но и образ жизни героев.

Таким образом, в повестях доминирует конфликт между человеком и действительностью, гармония между которыми оказывается невозможной в силу ложных представлений героя о самом себе и действительности. Он неспособен объективно оценить собственные представления о действительности, свое место в ней, что ведет к различным ложным идеям и поступкам, «блужданиям разума», включая и сферу взаимоотношений с другими персонажами.

Во второй половине 80-х годов растет популярность Чехова и его требовательность к себе. Он начинает входить в большую литературу. В его повестях появляются новые, необычные для него темы, герои, решающие общие проблемы. У Чехова ни один герой не может быть назван представителем какой-либо системы взглядов. Содержание идей, которые они выражают, не обсуждается писателем. Авторский пафос, обобщение обнаруживаются в принципиально новой плоскости.

Созданные повести «Огни» (1988 год) справедливо считается переломным для творчества писателя это был период интенсивного поиска новых путей в искусстве. Среди произведений этого года можно назвать несколько неповторимых и единственных в своем роде. К таким произведениям относятся и «Огни», частица духовного содержания которых вошла в плоть каждого произведения, написанного после 1888 года. В нем впервые у Чехова детально трактуются наиболее общие философские проблемы. Вообще о многих качествах и свойствах повести нам приходится говорить как о единственных в творчестве писателя и как впервые проявившихся в «Огнях». В повести с равной серьезностью и обстоятельностью рассказывается и о собаке Азорке, и о философии, модной в среде русской интеллигенции, и о взаимоотношениях людей и их конфликтах. Их поведение можно воспринять непосредственно в опыте, здесь и сей час. И именно оно является единственным критерием ценности любой идеи, провозглашаемой героем. Поэтому подлинное противоречие взглядов Ананьева и фон Штенберга выявляется, когда на слова студента *«От наших мыслей никому ни тепло, ни холодно»* [Короленко 1954 : 440] Ананьев отвечает : *«Наше мышление не так невинно, как вы думаете. В практической жизни, в столкновениях с людьми оно ведет только к ужасам и глупостям»* [Короленко 1954 : 441].

Чехов везде судит не мысль (если судит), а героя, ее несущего, причем после 1888 г. он, за редким исключением, стремится любое осуждение выразить в форме самоосуждения героя. Обоснование такого способа оценки он дал в «Огнях». В рассказе Ананьева очень подробно анализируется внутреннее состояние героя, его мысль и поступки, делается оценка и вывод. Если можно так выразиться, рассказ подчеркнуто поучителен и оценочен. *«Мне было тогда не больше 26 лет, но я уже отлично знал, что жизнь бесцельна и не имеет смысла, все обман и иллюзия ...»* [Короленко 1954 : 442] – вот умонастроение молодого Ананьева, послужившее завязкой трагического конфликта, который носит всецело внутренний характер.

Противоречие между представлением о себе и реальными качествами личности, которые были скрыты, приводит Ананьева к нравственной

трагедии. Как всякая трагедия, она была внезапна и катастрофична для героя. Ее неожиданность порождена духовными шорами, роль которых выполнила философия бренности жизни. Часто у Чехова герой совершает глупость из-за своей темноты. Для молодого Ананьева внешняя образованность стала тем, чем для многих людей было их невежество. Неоправданная самоуверенность сделала его жизнь неразумной.

История Ананьева – это история прозрения и самопознания. Истинную цену себе он узнал в столкновении с другим человеком. Его встреча с Кисочкой – это встреча столичного инженера со скромной провинциалкой. Именно эти качества персонажей определяют их отношение друг к другу и к самим себе, но вместо шаблонного и привычного изображения преимущества образования перед косностью провинции Чехов вскрывает в своих героях иные, глубинные качества их личностей, в сравнении с которыми становятся чем-то незначительным и образование и провинциальность. Столичный инженер вдруг обнаруживает нравственное невежество и приходит к «ужасу и глупости», а незаметная провинциалка покоряет читателя внутренней красотой и мужеством, с какими она переносит свою будничную, но беспощадную трагедию [Линков 1982 : 26].

Повесть «Дуэль» - самое крупное произведение чеховской прозы – явилась завершением идейных и художественных исканий писателя середины 80-х – начала 90-х годов. Все основные проблемы, волновавшие Чехова в тот период, вошли в сложное идейно-художественное единство повести. Именно в «Дуэли» он обосновал окончательно своеобразие задач своего творчества. И наконец, что особенно важно, это произведение, как никакое другое, позволяет поставить вопрос о связи Чехова с русской литературой первой половины XIX века.

Конфликт Лаевского и фон Корена оказывается лишенным всякого идейного значения. Он основан на недоразумении. Фон Корену только казалось, что его вражда с Лаевским вызвана принципиальными соображениями. Афоризм последнего – *«Деспоты всегда были иллюзионистами»* [Короленко 1954 : 372] – точно раскрывает поведение зоолога. Конечно, фон Корен иллюзионист, как, впрочем, и другие герои повести, в том числе и Лаевский. Неясность самосознания, непонимание действительных мотивов собственного поведения – вот истинная причина столкновения Лаевского и фон Корена. *«Кроты»*, – скажет о них дьякон, наблюдая приготовления к дуэли. В повести Чехова герои вопреки их мнению враждуют, ненавидят друг друга не потому, что они занимают непримиримо различные жизненные позиции, а потому, что им присущи одни и те же человеческие недостатки. Поэтому в их дуэли не может быть ни побежденного, ни победителя [Линков 1982 : 40].

В «Дуэли» нет реального общего дела или общей ценности, с которой были бы соотнесены все персонажи. Чехов изображает случайную группу людей, объединенных только временем и пространством. Никакие прочные связи не объединяют их: ни деловые, ни духовные, ни экономические. У них не может быть столкновения, конфликта на общей почве существенного интереса. Это частное бытие в его наиболее чистой форме. Судьба одних никак, в сущности, не затрагивает остальных. И если Самойленко сочувствует Лаевскому, а фон Корен ненавидит его, то это их

частные, личные и, в общем, не обязательные отношения. Каждый живет своей жизнью и поглощен своими частными интересами.

«Скучная история» – одно из тех наиболее значительных произведений, которые всегда на виду у читателей и исследователей. Повесть Чехова «Скучная история» помимо глубины содержания и художественного совершенства привлекает особой загадочностью, неуловимостью смысла.

Как известно, значительную часть повести Чехова составляют рассуждения ее героя, старого профессора. В блестящей, отточенной форме он излагал свои взгляды на науку, театр, литературу, и, наконец, на значение в человеческой жизни «общей идеи». Мысли Николая Степановича, несомненно, интересны, оригинальны и часто глубоки. В повести герой рассказывает о своей жизни, которая потеряла в его глазах смысл, все, в чем он видел раньше «*смысл и радость*», «*перевернулось вверх дном и разлетелось в клочья*» [Короленко 1954 : 28].

Повествование «Скучной истории» носит сложный, многомерный характер: в нем развивается множество тем, идей, настроений. Главный конфликт – это конфликт в самом главном герое, одни рассуждения Николая Степановича создают динамику развития, другие – деструктивны, нарушают движение внутреннего смысла. А. П. Чехов нигде прямо не осуждает своих героев, а либо показывает их ошибки, как признаваемые ими самими, либо рассказывает о героях, не способных оценить свою истинную сущность.

Таким образом повести А. П. Чехова несут в себе сильнейший импульс, направленный против всякого деспотизма, в том числе и духовного. В частности, в этом Чехов обрел особую, свою цель творчества.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Короленко В. Г. Собр. соч. В 10-ти т., т. 3. М., 1954. – 490 с.
- 2) Линков В. Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 128 с.
- 3) Максименко В. Ф. О некоторых особенностях конфликта повестей А. П. Чехова 90 – 900 годов // Русская филология. – 1996. – № 3 – 4. – С. 26 – 30.